

Морвейн Ветер

ОСТРОВ
ДОЖДЕЙ

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
В39

Морвейн Ветер

В39 Остров дождей / Морвейн Ветер — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 222 с. — (Туманы Атоллы).

ISBN 978-5-517-11333-7

Случайно оказавшийся в борделе в пятничный вечер ведьмак, ветеран забытой войны, берётся выполнить странный заказ: незнакомка приглашает на дом хастлера. Она ставит три условия: хастлер не должен дотрагиваться до неё; у хастлера должны быть завязаны глаза; хастлер должен быть и покорен, и груб. Удастся ли Трэйну угадать её желания? Какое прошлое стоит за этой девушкой, и что за тайну не должны увидеть его глаза?

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-517-11333-7

© Морвейн Ветер, текст, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА I

Трейн

Дождь лил который день, застилая серой пеленой дома, статуи и морской горизонт. Изю дня в день острова тонули в сизом тумане, так что кэбмены не желали выходить на службу, опасаясь не заметить в бесцветном мареве ограждения мостов и набережных и отправиться вместе с повозками в вечное плавание по реке времён.

Приближалась осень — моё любимое время года с тех пор, как закончилась война. Дни становятся короче, залы библиотек пустеют, и нам остаётся только дремать за своими столами и ждать наступления ночи, когда можно будет разойтись по домам. Ночью же можно выпить отвара горных трав и уснуть, не думая ни о чём и не терзая себя воспоминаниями. Да, я люблю осень, и любовь эта становится лишь сильнее год от года. Но любви моей не разделяют мои друзья, которые считают своим долгом раз в неделю собираться все вместе в борделе у Барни и туда же вытаскивать меня.

Все вместе — значит вчетвером. Сам Барни, Лиаро — некогда целитель великой армии света, а ныне такой же лишённый поместья аристократ, как и я. Лиаро сохранился лучше многих из нас. После войны он смог остановиться. Говорит, что сам. Третий в нашей компании — Дайкон. Он как раз завязать не смог. С каждым годом мы видим, что ему становится хуже, но он никого не желает слушать. В глазах его с самой победы затаилась какая-то намертво вбитая, загнанная в самые тёмные уголки сознания жестокость. Я знаю, что Дайкон старается, и именно ему больше всех нас нужны эти встречи, чтобы не утонуть окончательно в мёртвой тишине бессмысленного одиночества. Вплоть до конца весны был ещё Киран, наш коман-

дир. В июле его тело нашли в глухой заводи возле порта. В те дни стоял такой же туман, как теперь...

Так что теперь нас осталось четверо. Четыре абсолютно разных человека — хозяин борделя, спивающийся аристократ, учитель музыки — да, Лиаро теперь учитель музыки, без иты он не смог лечить, а до войны успел освоить только игру на фортепиано, — и выжженный итой стражник. Каждую неделю мы собираемся в «Рубиновой пышке», пьём порфорский лагер и травим свои жуткие ведьмачьи байки. Ах да, забыл сказать, что объединяет нас всех: мы четверо — последние выжившие ведьмаки отряда «Чёрный лис».

«Пышек» мы заказываем нечасто. Бордель стал местом встреч в основном из-за Барни. Дела у него идут лучше, чем у любого из нас, и он не любит покидать своё заведение по вечерам. Зато Барни всегда готов принять старых друзей и напоить их бесплатным пивом, а значит, всё одно к одному, «Рубиновая пышка» — лучшее место для встреч.

Сегодня пятница, а значит, состоится очередная. Туман ватным одеялом накрыл дома, острова и заводи, утопив в сером мареве всю Атоллу от северных рифов до мыса Вестей. Я был бы рад закончить работу с бумагами и отправиться на боковую, но в ярко освещённом зале «Рубиновой пышки» меня уже ждала дружная ведьмачья компания со своими страшными сказками и некрасивыми воспоминаниями. Так что дорога моя лежала туда.

Талия

Приближалась осень, и вот уже третий день, как над островом Надежды зарядили дожди.

Остров Надежды... Название, над которым можно было бы посмеяться. Лучшее не придумаешь — для маленького гетто, где ютятся выжившие во время войны.

Ладно, «ютятся» — слово, которое подходит далеко не всем. Я то уж точно не пропаду, кто бы не победил, и кто бы кого не истребил. У меня вполне неплохая квартирка на втором этаже наёмного дома и хозяйка, которая всегда заботится о том,

чтобы я не умерла с голоду. Хозяйка не из магов, просто одна из тех, кто поддерживал нас, когда никто ещё толком не знал, кто прав, кто виноват.

Впрочем, магов тут вообще немного — на нашей улице только я. Да и можно ли назвать магом того, у кого и крохи силы не осталось в теле? Только воспоминания... полагаю, именно это бессилие позволило мне выжить, заставило ведьмаков меня пощадить. Но... Если честно, порой я думаю, что предпочла бы умереть, но остаться тем, кем была. До того, как всё это произошло...

Вздохнув я попыталась отвлечься от безрадостных мыслей и сосредоточиться на книге, которая лежала передо мной. Книжки да рукописи — вот и всё, что мне осталось. Что толку исследовать волшебство, которого у тебя нет?

Но я упорная. Снова и снова сажусь за эти фолианты. Пусть это не нужно никому, кроме меня. Я сумею избавиться от этого проклятья. Кто бы не стоял у меня на пути.

* * *

Барни не слишком разборчив. Наверное, у всех нас, прошедших войну, насмерть оторвало представления о морали. Он держит у себя девочек, мальчиков и, кажется, даже что-то среднее. Самые доверенные клиенты могут получить у него самые острые ощущения. Здесь есть и коренные островитянки, и дикарки с континента, и даже запрещённые к продаже и никогда не приезжающие в Атолла по доброй воле уроженки острова Фей. Конечно, широк не только выбор, но и спектр услуг. Снизу и сверху, нежно и жёстко, с цепями и с перьями, в воде и в воздухе — Барни разрешает всё. Достаточно лишь заполнить небольшую анкету, и хозяин сам подберёт оптимальный персонал. А не найдет у себя — отыщет за пределами борделя и доставит в течение недели. Таковы правила и таков закон успеха «Рубиновой пышки». Девиз заведения — «Никто не уйдёт довольным».

Мы, ведьмаки, имеем в этом плане своеобразные вкусы. Одни обходят девочек за полмили стороной, другие предпочита-

ют мальчиков — потому что те не так пронзительно кричат. И многие нуждаются в возможности выпустить пар так, как за пределами борделя это не позволит сделать ни один партнёр.

Поэтому я не удивился, когда, заглянув в приватный кабинет, записанный за нашей доброй компанией, обнаружил на коленях у Лиаро худенькую девчушку, рыжую, как и сам клиент, и такую же гибкую. Лиаро всегда был ласков. Даже с теми, кого брал без взаимности, хоть и случалось такое не слишком часто. Зато в глазах Дайкона, наблюдавшего за мягкими движениями длинных пальцев Лиаро, горела неуёмная жажда. Барни не было, и я, не здороваясь, присел на один из диванчиков.

— Что празднуем? — спросил я, подхватывая со стола кружку и подставляя её к дубовой бочке. Струя бурой жидкости ударила о стекло и вскипела белой пеной.

— Годовщина, — сообщил Дайкон.

— Годовщина чего?

— Семь лет назад мы вытурили армию тьмы на континент, — Дайкон наконец отвернулся от парочки и посмотрел на меня, — неужто забыл, Трэйн?

Я фыркнул. Очередная годовщина очередной бестолковой победы. Я их не праздновал. Впрочем, я не праздновал даже свой день рождения — просто не хотел.

— Не начинайте, ребята, — Лиаро выглянул из-за плеча девчушки. — Смотрите, что я нашёл.

Он подхватил любовницу подмышки и развернул, демонстрируя симпатичное личико. Девушка явно была здесь недавно, или же Лиаро нарочно заказал «невинную» — рыженькая старательно отворачивалась, избегая наших взглядов.

— Ты только хвалишься, — бросил Дайкон. — Когда уже начнёшь делиться?

Девчушка сжала руки, пытаясь обнять себя за бока. Кажется, перспектива быть поделенной её не радовала. Стыдно признаться, но именно это бессилие перед неизбежностью, написанное на её лице, заставило моё сердце забиться сильнее. Ничего не могу с собой поделать. Что-то неправильное засело

в нас, доблестных воинах света. Быть может, ита¹ несёт в себе эту заразу жестокости... Не знаю. Только жалость в нас заменило что-то другое — желание причинять боль.

Я с трудом отвёл взгляд от девчушки. Хотел было ответить Дайкону, но не успел. Дверь открылась, и на пороге появился Барни с кипой папок в руках.

— Привет, привет, можно не вставать, — бросил он, хотя вставать никто и не собирался.

Барни плюхнулся на диван и бросил папки рядом с собой. Его мучила одышка. За последние годы наш друг изрядно располнел. Теперь он вряд ли смог бы поднять меч. В этом смысле ему было хуже, чем нам всем, такова была его плата за привыкание.

— Ну, — отдышавшись, он кивнул на Лиаро и его подружку, — как вам Нели?

— Он с нами не делится, — пожаловался Дайкон.

— Просто отлично, — Лиаро притянул девчушку, заставляя лечь спиной к себе на грудь, и принялся медленно оглаживать едва заметные холмики груди, то ли нам назло, то ли ещё за чем-то.

— А я только пришёл, — сообщил я, делая большой плоток лагера, — и не хочу никаких девочек. Мне хватит пива.

Барни усмехнулся.

— Зря, Трэйн, ох зря. Эта малышка сладка, как карамель. Мне привезли её три дня назад, я думал, придётся долго успокаивать, но, смотри-ка, она уже привыкла.

Демонстрируя покорность девчушки, Барни опустил руку ей на плечо, и та тут же крупно задрожала, опровергая слова хозяина.

— Ну, Нели! — сказал Барни строго. — Не расстраивай братишку.

Губы девчушки дрогнули.

¹ Ита, она же пыльца Фей она же порошок — расширитель сознания, который позволяет ведьмакам применять магию. Вызывает что-то вроде привыкания, ускоряет старение и чревата прочими побочными эффектами. На ите основаны все магические эликсиры Атоллы.

— Оставь её, — Лиаро отвёл руку Барни в сторону и заменил её своей, — моя куколка.

— Что, так понравилась? Смотри, Ли, я на ней хорошие деньги сделать собираюсь.

Лиаро пробормотал что-то неразборчивое и крепче притянул девушку к себе, ласково целуя за ушком.

— И правда, оставь их, — я перевёл взгляд на Барни. — Сам-то как?

Барни потёр ладонью глаза.

— Да тебе ли не знать, Трэйн. У меня от буковок перед глазами всё плывёт. Поставки, закупки, заказы, отчёты... Надо взять помощника, да только помощники все воруют как один. Ну, и эти... — он потряс в руках красной папкой с анкетами «особых» клиентов, — один другого хуже. Скоро начнут заказывать людоящериц. Придётся повышать сроки доставки — всё же такое чудовище не одну неделю растить.

Я усмехнулся. Сомнений в том, что ради денег Барни может скрестить человека с крокодилом у меня не было.

— А ещё партнёры... Ты знаешь, что я придумал?

Я пригубил пива и кивнул, приглашая продолжать.

— Есть много борделей. Большинство конкурирует друг с другом, и бизнес от этого идёт только хуже. А ведь нам нечего делить. Никто из них не может предоставить таких сладких северянок, как Нели, зато у меня ни одной дамы за пятьдесят. Я связался ещё с парочкой хозяев, и теперь мы обмениваемся клиентами. Очень выгодно брать «особых» — вряд ли у кого есть такие каналы, как у меня. Но иногда просто голова ломается. Причём порой попадают странные случаи. Вот, например, уже три борделя пытаются сплавить мне такой заказ: клиентка хорошо платит. Имя не называет. Просит мужчину средних лет. Вроде всё просто, так?

Я пожал плечами. И правда, ничего особо странного я пока не видел. Но я и в деле этом мало что смыслил.

— Она называет пару условий: глаза должны быть завязаны, руки без спроса не распускать, делать всё, как прикажет. Ну,

предположим, не совсем стандартные требования, но, согласись, не человека-волка она хочет купить.

Я кивнул и сделал ещё глоток.

— Так почему три солидных заведения не могут её удовлетворить? Я бы послал туда кого-то из своих ребяташек, но рисковать персоналом я не хочу. А объяснить, в чём тут дело, никто не может.

— Маньячка, — фыркнул Дайкон, — режет шлюшек, как козлят.

— Я попрошу, — Барни повысил голос, — в моём заведении без подобных словечек.

— Ладно, ладно... Представителей сферы интима?

— Уже лучше, — согласился Барни и, потянувшись, погладил Нели по голове. Та расслабилась, и Дайкон не преминул обратиться на это внимание.

— Я наслаждаюсь, — отрезал Лиаро и крепче обнял девушку поперёк живота.

— Так что там с этой клиенткой? — попробовал я отвлечь друзей, потому что Лиаро делиться явно не собирался, а Дайкон уже начинал нервничать.

— Да ничего. Вот думаю, кого туда послать, так чтобы и лицо не потерять, и мальчиками не рисковать. Уже думал, может с улицы кого нанять, но там болезни, да и качество не то.

— На улице ты такой типаж не найдёшь, — фыркнул Дайкон. — Хочешь, решу твою проблему?

Барни посмотрел на него с сомнением.

— Сам, что ли, съездить решил? Что у тебя там, свербит, а, Кон?

Дайкон усмехнулся.

— Вроде того.

— Я бы тоже не отказался.

Барни взглянул на меня с удивлением, и я пожал плечами. Осень. Холод. Дождь и туман. Казалось бы — какой, к Изначальным, интим, когда так хорошо лежать под одеялом в одиночестве съемной квартиры и слушать свист ветра за окном? Но почему-то мне стало интересно. Давно уже ничего не было

мне интересно, кроме свитков и книг. А тут, как верно выразился Барни, что-то у меня засвербело, и я вновь почувствовал себя молодым.

Дайкон недовольно посмотрел на меня. Второй раз за вечер у него из-под носа уводили шанс с кем-то переспать.

— Бросим жребий, — предложил я примирительно.

— Эй-эй-эй, — перебил меня Барни. — Я не давал согласия. Посмотрите на свои рожи, ребята. Какие из вас хастлеры?

Я посмотрел на Дайкона. Остатки его величия — длинные чёрные волосы — обрамляли потасканное лицо с глубокими тенями под глазами. Он смотрел на меня так, будто я выглядел ничуть не лучше, хотя я не сомневался, что до такого дело в моем случае все же не дошло. Я часто бывал на людях и старался держать себя в форме. Если на тренировки порой не хватало ни времени, ни сил, то уж лицо-то ещё утром было на месте, и девушки на него никогда не жаловались. Волосы мои были заметно светлее и лежали на плечах, по моим представлениям, пышными волнами. Впрочем, что об этом думали другие, понятия не имею.

— Лицо будет под маской, — сказал я на всякий случай. Барни окинул оценивающим взглядом наши торсы. Тут, кажется, всё было в порядке. Правда, на моём красовалась парочка шрамов от стрел, а грудь Дайкона под одеждой украшал дышащий пламенем алый дракон.

— Ну... — протянул Барни, — даже не знаю... Один плюс, если зарежут — не жалко.

— Спасибо, друг, — я хлопнул его по плечу.

— Тогда жребий, — Дайкон достал из кармана коробок спичек. — Кто вытянет сломанную?

— Э-э, нет! — я усмехнулся. — Я твоими краплёными колодами не играю. Барни, придумай ты что-нибудь.

Барни почесал затылок.

— Ну... Давайте так, — он покопался в кармане и извлёк оттуда игральные кости. — Ли, ты участвуешь?

Продолжавший играть с ушком девушки Лиаро лишь махнул рукой.